

ТИПОЛОГИЯ МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Материалы международной конференции
«Типология морфосинтаксических параметров 2014»

Выпуск 1

Москва
МГГУ им. М. А. Шолохова
2014

Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1. Под редакцией Е. А. Лютиковой, А. В. Циммерлинга, М. Б. Коношенко. Рецензенты: к. ф. н. О. И. Беляев, д. ф. н. Я. Г. Тестелец. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. — 272 с. ISBN 978-5-8288-1555-5

Е. Ю. Иванова, Г. М. Петрова

СПбГУ, Санкт-Петербург,
Университет им. проф. Асена Златарова, Бургас

**КЛАСТЕРИЗАЦИЯ МЕСТОИМЕННЫХ КЛИТИК
В ФОРМЕ ДАТИВА:
ДОПУСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ
(с македонскими и сербскими параллелями)**

1. Введение

Данное исследование посвящено проблеме кластеризации разных разрядов местоименных клитик в форме датива. Цель работы — выявить специфические параметры допусков и ограничений при упорядочивании и дистрибуции клитик в цепочке. Наблюдения осуществлены на материале болгарского языка с привлечением данных македонского и сербского языков.

В системе клитик южнославянских языков имеются не только местоименные аргументные клитики (краткие формы падежных форм личных местоимений — DAT), но и совпадающие с ними по форме притяжательные клитики (POSS), а также клитики отместоименного происхождения, которые выполняют роль частиц — это прежде всего *dativus ethicus mi, tu* (PCL-dat.eth.) и часто причисляемая к ним частица *si*. Функции последней, однако, значительно отличаются от прагматических функций *dativus ethicus*, и потому частица *si* в модальной функции (PCL-mod) должна рассматриваться отдельно. Помимо того, клитика *si* может выступать как частица, выполняющая усилительную функцию (PCL-intens.), либо являться частью аналитически оформленной лексемы (PCL-deriv.).

Расположение частиц и аргументных дативных клитик в цепочке строго закреплено: аргументные местоимения всегда следуют за частицами (см. клетки 3-4 в таблице ниже). Тем не менее существуют ограничения на кластеризацию данных элементов. Далее мы покажем, чем ограничивается участие той или иной оформленной как датив клитики и ее комбинации с другими.

2. Болгарский язык

Современные исследования славянских клитик (см. например, [16, 17]) доказывают, что отместоименные частицы и омонимичные им формы аргументных клитик могут употребляться в цепочке совместно и потому должны занимать разные клетки в табличной записи, см., напр. Таблицу 1 из работы [2].

Таблица 1. Расположение клитик в цепочке (болгарское невопросительное предложение)¹

1	2	3	4	5	6
Частица буд. вр. <i>ще</i> / отриц. ча- стица <i>не</i> ²	Глагольные энклитики наст. вр., кроме <i>e</i> : <i>съм, си, сме,</i> <i>сте, са</i>	Dativus ethicus <i>ми,</i> <i>ти</i> / мо- дальная частица <i>си</i>	Местоимен- ные энкли- тики дат. пад. <i>ми, ти,</i> <i>му, ѝ, му; ни,</i> <i>ви, им, /</i> возвратно- местоимен- ное <i>си</i>	Местоимен- ные энкли- тики винит. пад. / воз- вратно- местоимен- ное <i>се</i>	Глагольная энклитика наст. вр. <i>e</i> (3 л. ед.ч.)

Однако учет ряда факторов: а) синтаксическое поведение частицы *си* в разных ее функциях [10, 11], б) движение посессивных клитик, а также в) слабая кластеризуемость прагматических клитик требуют уточнений и детализации в правилах расположения рассматриваемых элементов. Если принять во внимание указанные факторы и возможность/невозможность сочетания (от)местоименных элементов, порядок клитик может быть представлен в следующем виде (см. Таблицу 2).

¹ Включение в предложение вопросительной частицы *ли* может нарушать цепочку, поскольку *ли* является селективным барьером [17, 115-117].

² *Ще* и *не* — «базы, притягивающие цепочки энклитик», по А.В.Циммерлингу [17, 116].

Таблица 2. Расположение дативных клитик в цепочке с учетом их взаимной дистрибуции.

1	2	3	4	5	6
Частица буд. вр. <i>ще</i> / отриц. частица <i>не</i>	Глагольные энклитики наст. вр., кроме <i>е</i> : <i>съм, си, сме, сте, са</i>	Модальная частица <i>си</i> (PCL-mod.) / <i>си</i> (PCL-intens.)	Местоименные энклитики дат. пад. <i>ми, ти, му, ѝ, му; ни, ви, им</i> и возвратно-местоименное <i>си</i> (DAT) / <i>ми, ти, му, ѝ, ни, ви, им, си</i> (POSS) / <i>си</i> (PCL-deriv.) / <i>ми, ти</i> (PCL-dat.eth.)	Местоименные энклитики винит. пад. <i>ме, те, го, я, ни, ви, ги</i> и возвратно-местоименное <i>се</i> (ACC) / возвратная частица <i>се</i> (PCL)	Глагольная энклитика наст. вр. <i>е</i> (3 л. ед.ч.)

2.1. Омонимия клитик в болгарском предложении.

В цепочке болгарских клитик или контактно с ней могут находиться клитики, омонимичные рассматриваемым:

1.1. Форма вспомогательного глагола или связки *съм – си* (2SG):

(1) *Ти си* (2SG) *ми* (DAT) *го казал вече*. ‘Ты мне это уже сказал’.

(2) *Ти си* (2SG) *си* (DAT) *го купил вече*. ‘Ты себе его/это уже купил’.

(3) *Ти си* (2SG) *ми* (DAT) *като брат*. ‘Ты мне как брат’.

1.2. Посессивные определители *ми, ти, му, ѝ, ни, ви, им, си* (POSS).

Помимо личных местоимений, которые функционируют в рамках предикатной группы, в болгарском языке имеются омонимичные дативу ряды посессивных определителей — кратких притяжательных местоимений. Эти клитики с посессивным значением являются расширением именного словосочетания и функционируют как несогласованные определения. Они перемещаются в рамках именного выражения по правилам клитик второй позиции (2P клитик), как в примере 4, — независимо от количества определителей занимая второе место в группе:

(4) *Къде е [чантата ми]?* ‘Где моя сумка?’ → *Къде е [новата ми чантата]?* → *Къде е [новата ми кожена чантата]?* ‘Где моя новая кожаная сумка?’

Болгарские посессивные клитики способны к операции «подъем посессора», т. е. к извлечению из состава NP в главную клаузу и перемещению в приглагольную позицию. При этом перемещении клитика оставляет след (t) в исходной позиции в NP, напр.:

(5) *Къде си (2SG) сложил [чантата ми (POSS)]?* ‘Куда ты положил мою сумку?’ → *Къде си (2SG) ми (POSS) сложил [чантата t]?*

(6) *Къде си (2SG) сложил [чантата си (POSS)]?* ‘Куда ты положил свою сумку?’ → *Къде си (2SG) си (POSS) сложил [чантата t]?*

Соположение местоименных клитик на стыке именной и предикатной групп в болгарском языке не имеет никаких ограничений (примеры 7, 8), однако подъем POSS из NP может привести к двойному толкованию датива (см. пример 30 далее).

(7) *[Майка ми (POSS)] / ми (DAT) го каза.* ‘Моя мама мне это сказала’.

(8) *Със [спестяванията си (POSS)] / си (DAT) купува кола.* ‘На сэкономленные деньги он покупает машину’.

1.3. *Си* как словообразовательная частица (PCL-deriv.):

а) служит для образования новых глаголов *легна си* ‘лечь спать’ (ср. *легна* ‘лечь’), *отивам си* ‘уходить’ (ср. *отивам* ‘идти’) и т.д. Поскольку возвратные компоненты в болгарском языке обладают относительной свободой переместимости, они движутся как приглагольные клитики. Таким образом, и в этой функции *си* также оказывается подчинена правилам цепочки:

(9) *Тя си (PCL-deriv.) е легнала вече.*

(10) *Ти си (2SG) си (PCL-deriv.) легнала вече.*

Глаголы с частицей *си* являются обычно одноместными и не предполагают дательной валентности, поэтому кластеризация с местоименным дативом при словообразовательной частице *си*

не происходит. Эта частицу, таким образом, можно поместить в ту же клетку, что и датив (см. столбец 4 в таблице).

б) входит в состав полного возвратного местоимения: *Обвинявай себе си* (**Обвинявай себе*), но такое *си* располагается присловно, не способно к отделимости и в цепочку не включается, напр.:

(11) *Ти [за себе си] / си (2SG) си (DAT) отговорила защо искаш да се омъжиш за него.* 'Ты себе уже дала ответ, почему хочешь выйти за него замуж'.

1.4. *Си* как интенсифицирующая частица (PCL-intens.):

а) При неопределенных местоимениях и наречиях *си* выступает как интенсификатор неопределенности: *някак си, някой си, еди-кога си* и т. п. В данном употреблении *си* рассматривается как словообразовательная частица [4, 170], ср, однако, ее квалификацию как «усилительной» частицы в [1, 480; 5, 94-95]. В любом случае *си* здесь является присловным элементом:

(12) *Отиваш в КАТ, казваш, че [еди-кога си] / си (2SG) оставил колата на паркинг.* 'Идешь в ГАИ, говоришь, что тогда-то и тогда-то оставил машину на парковке'.

(13) [*Някой си*] / *си* (PCL-deriv.) *въобразява, че е велик.* 'Кто-то воображает, что он великий.'

(14) [*Някой си*] / *си* (DAT) *е купил кола и ти му завиждаш.* 'Кто-то купил себе машину, и ты ему завидуешь'.

б) При полных притяжательных местоимениях, а также при ряде прилагательных со значением собственности *си* выступает как интенсификатор посессивности: *моят си, твоят си, неговият си; собственият си, личният си*. Когда такое *си* используется вместе со своей лексемой, оно является присловной частицей и остается в постпозиции к определению. Однако есть употребления, в которых можно усмотреть пропуск опорного определения и включение *си* в общую цепочку клитик (2.3.3.).

1.5. Модальная частица *си* (PCL-mod.).

2.2 *Функции модальной частицы **си** и ее кластеризация с местоименной клитикой.*

2.2.1. Собственно модальная частица *си* функционирует в болгарском языке как модифицирующая частица с разнообразным, но семантически ограниченным кругом значений.

а) *Си* указывает на то, что действие осуществляется «по прихоти притяжателя» [5, 57], «без учета интересов окружающих» [13, 500], «по своим личным соображениям» [10, 364-365], «несмотря на какие бы то ни было обстоятельства» [6]:

(15) *Лежи си на кревата, четe си вестника.* 'Лежит себе на кровати, читает себе газету'.

б) *Си* указывает, что действие (состояние, качество) являются обычными, характерными, присущими производителю действия или носителю состояния, свойства [11, 124-126]:

(16) *Тя си (PCL-mod.) e мълчалива.* 'Она [по природе, по характеру] молчаливая'.

Употребленное без *си* (*Тя e мълчалива*), это утверждение может касаться как временного состояния, так и типичного признака. Введение *си* указывает только на типичность признака.

Ср. и другие примеры:

(17) *Не се смей, той така си (PCL-mod.) танцува.* 'Не смейся, он так [всегда] танцует' (специфический способ танца обычен для него).

в) *Си* указывает на неизменность положения дел в течение некоторого промежутка времени (18) и (19), продолжительность (20) [11, 126-127]:

(18) *Той e доцент. → Той си (PCL-mod.) e доцент.* 'Он доцент' [в статусе X-а нет изменений, профессором не стал].

(19) *Те си (PCL-mod.) живеят в Пловдив.* 'Они [и сейчас] живут в Пловдиве'.

(20) *Стои си (PCL-mod.) там и чака да го извикат.* '[Всё] Стоит там и ждет, пока его позовут'.

г) *Си* усиливает категоричность суждения ('так и есть', 'именно так').

(21) *Страхувам си се.* 'Боюсь [и все тут]'.

В иной трактовке [10] подобная функция *си* связана с выражением двух разных модальных нюансов в зависимости от контекста: 1) 'у меня есть субъективные, личные причины бояться', 2) 'таков я по природе'.

Полисемантичесность частицы *си* как свободного датива позволяет давать двоякую интерпретацию в зависимости от контекста употребления (22) или сдвоенный вариант (23)-(24), в котором каждая частица *си* используется со своим значением:

(22) *Чакам си* (PCL-mod.). 'Жду [долго]' или 'Жду [по своим личным причинам]'.

(23) *Аз си* (PCL-mod.) *си* (PCL-mod.) *лежа пред телевизора и си цъкам с дистанционното.* 'Я лежу себе [в свое удовольствие] [уже давно] перед телевизором и щелкаю пультом'.

(24) *Следобед си седим на терасата, пием си* (PCL-mod) *си* (PCL-mod.) *кафе и разговаряме.* 'После обеда мы сидим на террасе, пьем [как обычно] [в свое удовольствие] кофе и разговариваем'.

Удвоение частицы *си* встречается прежде всего в разговорной речи и, помимо того, ограничено предикациями, в которых глагол является непереходным (23) или не имеет валентность на датив (22), (24).

Удвоение частиц обычно в табличных записях не отражается, но указанная дистрибуция могла бы допускать такой вариант записи, когда двойное *си* распределено по клеткам 3 и 4.

2.2.2. При наличии эксплицированной местоименной дативной валентности возможно лишь единичное употребление модальной частицы *си*, что показывает сохранение матрицы клитик в отношении количества и последовательности клеток:

(25) *Купувам си* (PCL) *си* (DAT) *шоколадчета по време на изпитите.* 'Я покупаю [всегда / ради своего удовольствия] себе шоколадки во время экзаменов'.

(26) *Винаги си* (PCL) *му* (DAT) *купувам шоколадчета по време на изпитите му.* 'Я покупаю ему [ради своего удовольствия / по своей прихоти] шоколадки во время его экзаменов'.

Ср. те же примеры с местоименной заменой прямого объекта *шоколадчета* (25) → (27) и (26) → (28), где клитики располагаются в заданном порядке в соответствии со своим рангом: модальная частица *си* (клетка 3), за которой следует дательная аргументная клитика (клетка 4) и винительная клитика (клетка 5).

(27) *Винаги си* (PCL) *му* (DAT) *ги* (ACC) *купувам по време на изпитите*.

(28) *Винаги си* (PCL) *си* (DAT) *ги* (ACC) *купувам по време на изпитите*.

2.2.3. Место датива в цепочке может быть занято другими клитиками омонимичной формы. Как они реагируют на введение модальной частицы *си*?

2.2.3.1. Место дативной клитики в болгарском языке может быть занято перемещенной посессивной клитикой (явление, известное как «подъем посессора»). При этом она может сохранять посессивное значение (29) либо получать двойное (притяжательное или аргументное) толкование (30), ср. примеры :

(29) *Нося му* (POSS) *лекарствата, за да ги видите, докторе*. ‘Я принес его лекарства, чтобы вы посмотрели, доктор’.

(30) *Чета му* (DAT/POSS) *статията и се прозявам*. ‘Читаю ему/ его статью и зеваю’.

В болгарском языке при реализации дательной валентности глагола операция подъем посессора блокируется, т.е. сочетание аргументной и притяжательной клитики невозможно — *DAT + POSS, напр. **Чета му* (DAT) *му/си* (POSS) *статията*, ср. *Чета му* (DAT) *статията му/си* (POSS). Таким образом, обе клитики — аргументная и притяжательная, находятся в отношении дополнительной дистрибуции и могут быть помещены в общую клетку (4).

Независимо от посессивной или посессивно-аргументной трактовки местоименной клитики, кластеризация последней возможна лишь с единичной модальной клитикой *си*:

(31) *Чета си* (PCL) *му* (DAT/POSS) *статията*. ‘Читаю [давно / для своих личных целей] его/ему статью’.

Перемещенная посессивная клитика, занимающая место датива, может образовывать цепочку с аргументной клитикой в аккумулятиве:

(32) *Предаде ли си (POSS) проекта (ACC)? – Предадох си (POSS) го (ACC).* 'Ты сдал свой проект? – Я сдал [POSS] его'.

Возможно добавление в данную цепочку и PCL-mod., которая располагается перед POSS, в соответствии с рангом:

(33) *Предадох си (PCL) си (POSS) го (ACC).* 'Я сдал его [как и положено]'.

2.2.3.2. Место дательного аргументного падежа может быть занято словообразовательной частицей *си* (PCL-deriv.). Возможна ее кластеризация с модальной частицей *си*:

(34) *Той си (PCL-mod.) си (PCL-deriv.) е въобразил, че му преча да стане професор.* 'Он вообразил [и это длится давно], что я ему мешаю стать профессором'.

2.2.3.3. В цепочку клитик может встраиваться частица *си*, которая представляет собой, по мысли Й. Пенчева [8, 82-83; 9; 7, 187-188], «след» устранения полной формы притяжательного местоимения из рефлексивизированной притяжательной формы типа *неговата си*. Такое *си* в результате выступает как усилительная частица, см. [11, 131]. Она способна кластеризоваться с местоименным дативом, располагаясь перед ним:

(35) *Дай му (DAT) [неговата си (PCL)] играчка.* 'Дай ему его [собственную] игрушку' → *Дай му неговата си играчка.* → *Дай си (PCL) му (DAT) играчката.*

2.3. *Dativus ethicus* и возможности его кластеризации

Эмотивно-прагматические частицы (*dativus ethicus*) маркируют участников коммуникативной ситуации, что ограничивает их сочетаемость с аргументным дативом. По отношению к подобным употреблениям в русском языке замечено, что «функция риторического дательного состоит в том, чтобы включить в предложение, описывающее некоторую ситуацию (ср. *Будет он на «Жигулях» ездить, как же*), некое лицо — обычно участника речевого акта, т. е. коммуникативной ситуации (*Будет он тебе...*),

и тем самым сделать это лицо причастным к описываемой ситуации, к которой оно в действительности не имеет отношения в том смысле, что не является ее участником»» [3]. Подобный же прагматический эффект наблюдается и в болгарском языке.

2.3.1. **Ми неодобрения.** Такой *dativus ethicus* не соединяется в цепочку с аргументной клитикой. Так, в примерах (36) и (37) глагол не имеет валентности непрямого объекта. В (38) и (39) валентность получателя или бенефактива открыта, поэтому возможность двойной трактовки клитики как частицы или как аргумента не исключена. Но в (38) дистрибутивное значение глагола блокирует выражение получателя в ед.ч., при том что в (39) двойное толкование возможно [11, 121-123]. Омонимичное толкование легко снимается как интонацией, так и развертыванием аргументного местоимения в предложную группу, таким образом адресат конкретизируется, как в (39а), где полное местоимение указывает на аргументное прочтение. В примере (39б) эксплицируется получатель, отличный от говорящего, и в таком случае омонимию можно считать снятой.

(36) *На плаж ще ми (PCL) ходи!* 'На пляж он мне будет тут ходить'

(37) *Професор ще ми (PCL) става!* 'Профессором он мне тут будет!'

(38) *Подаръци ще ми (PCL) раздава!* 'Подарки он мне тут будет раздавать!'

(39) *Кола ще ми (DAT/ PCL) купува!* 'Машину он мне будет покупать!'

(39а) *Кола ще ми (DAT) купува (на мене) най-сетне.* 'Он мне машину наконец купит'.

(39б) *На Иван кола ще ми (PCL) купува. / За себе си кола ще ми (PCL) купува!* 'Ивану машину он [мне] будет покупать!' / 'Себе машину он [мне] будет покупать!'.

2.3.2. **Ми одобрения.** *Dativus ethicus mi* может выражать и положительное эмоциональное отношение (восхищение, одобрение) в конструкции с именным предикатом, где *ми* показывает, что ситуация включена в область интересов говорящего: *Майстор си ми ти, Тони, и то много успешен! Bravo!* 'Какой же ты у

меня мастер, Тони, и такой успешный. Молодец!...’ В целом такое употребление *ми* близко к русскому локативно-посессивному детерминатору *у меня* (‘Какой же ты у меня мастер’), но допускается в болгарском языке и в тех контекстах, где субъект оценки и посессор не совпадают, как в примере:

(40) *Твоята Ани ми е умница!* ‘Какая же твоя Аня (у меня) умница!’, ср. в рус. совпадение субъекта оценки и посессора: Какая же твоя Аня умница! / Какая же у тебя Аня умница!

Ми в данном значении может комбинироваться со свободным возвратным дативом со значением «присущность признака». В примерах (41) и (42) мы наблюдаем комбинацию частицы *си*, указывающей на сущностную черту характера (*Твоята Ани си е умница*), с частицей *ми*, выражающей положительное эмоциональное отношение говорящего к данному объекту (*Твоята Ани ми е умница!*).

(41) *Твоята Ани си (PCL-mod.) ми (PCL-dat.eth.) е умница!*

(42) *Каквато си ми е умница твоята Ани, все нещо ще измисли.*

При этом с аргументной клитикой *ми* не совмещается. Таким образом, дистрибуция данных клитик показывает, что частица **ми** занимает место датива в матрице (клетка 4), а частица **си** ей предшествует (клетка 3).

2.3.3. **Ти несогласия** появляется в репликах опровержения собеседника (или другого участника коммуникации) с одновременным прагматическим эффектом причастности его к ситуации, напр.:

(43) *Кой ти мисли за забавления при такова безпаричие!* ‘Да кто тут (тебе) думает о развлечениях при таком безденежье!’

(44) *Честита радост! — Каква ти радост!* ‘Поздравляю с радостным событием! — Да какая тут радость!’

Кластеризация с клитикой аргументного датива здесь невозможна.

2.3.4. **Сдвоенный этический датив ми ти** вообще не претендует на место в цепочке клитик. В болгарском языке он рабо-

тает лишь в устойчивых формулах и в рамках именных групп, см. [2]:

(45) *И това ми ти било справедливост!* 'И это называется справедливость!'

Подведем **промежуточные выводы**.

1. Характерной для болгарского языка является возможность введения в цепочку клитик модальной (модифицирующей) частицы *си* в разных значениях, которая предшествует клитикам, занимающим дативную и акузативную клетку в линейной схеме (4 и 5) и даже (хотя и редко) эмоционально-прагматическим частицам. Это доказывает необходимость предвидеть место в цепочке, предназначенное специально для частицы *си* (см. клетку 3 в таблице).

2. Если учитывая разные возможности кластеризации частиц с аргументными клитиками, в общую дативную клетку (см. 4 в таблице) попадают клитики разных разрядов: 1) аргументные местоимения *ми, ти, му, ѝ, ни, ви, им* и рефлексив *си* (DAT); 2) краткие формы притяжательных местоимений *ми, ти, му, ѝ, ни, ви, им* и рефлексив *си* (POSS); 3) прагматические частицы *ми* и *ти* (PCL-dat.eth.); 4) словообразовательная частица *си* (PCL-deriv.).

3. Операция „подъем посессора“ блокируется при введении аргументного дативного местоимения.

4. При глаголах, не присоединяющих аргументное местоимение, место датива в схеме остается свободным и может быть занято модальной частицей *си* в другом значении. Возможно, в таблице двойное *си* допустимо отражать в виде записи PCL-mod. в разных клетках (3 и 4).

5. Местоименные клитики разных разрядов, занимая общую клетку датива (4), находятся в отношении дополнительной дистрибуции, что объясняет невозможность их совместного употребления.

3. Македонский язык

3.1. Среди употреблений македонского *си* как свободного возвратного датива можно выделить те же значения, что были

описаны и для болгарской модальной частицы *си* (часть примеров — из книги Л. Тантуровской [15]:

а) «в свое удовольствие», «по прихоти притяжателя» и т.п.:

(46) *Си лежам под дебела сенка и си одмарам!* ‘Лежу себе в густой тени и отдыхаю’.

(47) *Дома сум си, си пијам какао.* ‘Я сижу себе дома, пью себе какао’.

б) «присущность»: *Тој така си си зборува.* ‘Он [всегда] так сам с собой разговаривает’.

в) «продолжительность», «неизменность»:

(48) *Таа си лежеше на земи...* ‘Она [все] лежала на земле...’

(49) *Да си стоиш на дадениот збор...* ‘Держи [всегда] данное слово’.

г) «категоричность»:

(50) *Умен си е, нема што.* ‘Умен, нечего сказать’.

3.2. Удвоение частицы *си*, которое не исключено в разговорной речи, происходит в македонском языке не только редко, но и со слабо дифференцированной семантикой³, что позволяет говорить об удвоении *си* для эффекта интенсификации признака:

(51) *Тој така си си зборува.* ‘Он [всегда] так разговаривает’.

Интенсифицирующий эффект удвоенного *си* подтверждается и тем, что синонимичную функцию выполняет сочетание свободного возвратного датива с прагматической частицей *ми*:

(52) *Тој така си (PCL-mod.) ми зборува.* ‘Вот так он (букв. мне) разговаривает’.

3.3. Кардинально иная ситуация, по сравнению с болгарским языком, наблюдается при включении в цепочку клитик possessивного датива.

³ На это обратила наше внимание и Лидия Тантуровска, автор цитируемой здесь монографии.

Хотя посессивные определители в рамках именных групп в македонском языке имеются (в отличие от болгарского, только при именах лиц близкого микрокруга — *сестра ми*, *дечко ми*, но **палто ми*), дативные клитики в синтаксической цепочке получают аргументную трактовку. Это связано с незакрепленностью притяжательных местоимений в рамках именного выражения, как и невозможностью перемещения их в рамках группы: **новото ми палто*.

Незамкнутость именной синтагмы для притяжательных клитик ведет к тому, что для македонского языка сочетания местоименного датива с рассматриваемыми частицами *ми*, *ти*, *си* исключают чисто притяжательную трактовку, т. к. нет доказательств того, что притяжательное местоимение могло бы быть перемещено из именной группы [18]. Тем самым датив в цепочке получает аргументное или аргументно-посессивное (DAT.POSS) прочтение:

(53) *Тој ми* (DAT/DAT.POSS) *го зеде палтото* (**Тој го зеде палтото ми*). ‘Он забрал у меня (неважно чье / мое) пальто’.

(54) *Јазикот ти* (DAT.POSS) *ломоти како воденички камен* (**јазикот ти*). *букв.* Язык у тебя молотит как мельничный камень.

(55) *Синот ми* (DAT.POSS) *го промени животот*, *букв.* Сын мне изменил жизнь.

Отсутствие возможности чисто притяжательной трактовки датива в синтаксической цепочке ведет к тому, что и свободный возвратный датив способен интерпретироваться с двойным значением как содержащий посессивную составляющую:

(56) *Кога не си* (2SG) *си* (PCL-mod. + DAT.POSS) *истпил [утринското кафе]...* (заголовок). ‘Когда ты не выпил [свой] утренний кофе/ Когда ты не выпил [как обычно] [свой] утренний кофе’.

(57) *Ти си* (PCL-mod.) *си* (PCL+ DAT.POSS) *го изеде лепчето*. ‘Ты [уже /себе] съел [свой] хлебушек’.

Редкие случаи вставки притяжательной клитики внутрь именной группы, напр. [*Родителот ми Петкан*] *глаголаше денес*

(Сл. Жаневски) встречаются в архаичных текстах как влияние старославянского языка [15], в котором, как известно, клитики были способны к разрыву именной синтагмы.

3.4. В македонском языке функции *dativus ethicus* шире, чем в болгарском. Помимо перечисленных выше употреблений, характерных и для болгарского языка, в македонском языке фиксируется два употребления частицы *ми*, способных к кластеризации с дативной клитикой:

а) эмоционально-прагматическая частица *ми* для выражения интимизации и задушевности:

(58) *Јас да ми* (PCL-dat.eth.) *ти* (DAT) *кажам...* 'Вот скажу я [мне] тебе'...

б) *ми* в репликах пожелания и проклятья (в народной речи):

(59) *Господ здравје да ми* (PCL-dat.eth.) *ти* (DAT) *даде.* 'Дай тебе Бог здоровья'.

(60) *Јазико да ми* (PCL-dat.eth.) *ти* (DAT) *онемеит!* 'Чтоб язык у тебя онемел!'

4. Сербский язык

4.1. Сербские лингвисты вычленяют посессивный датив («посессивное употребление свободного датива», «свободный датив с посессивным значением» [14, 368-369; 12, 188-189, 696-697] из набора значений широкого понимаемого свободного датива. Это мнение сербских лингвистов справедливо отражает тот синтаксический факт, что нет никаких доказательств того, что сербские посессивы имеют в качестве вершины опорное существительное, даже если стоят после него:

(61) *Срце му залупа.* 'Сердце у него забилося'.

Как и в македонском языке, посессивный датив не замкнут в именной группе с согласованным определением и не движется в рамках этой группы (62). Случаи использования посессивного датива внутри NP лишь свидетельствуют, что сербские клитики являются 2Р-клитиками (63). Вместе с другими сентенциальными клитиками посессивный датив образует кластер и может перемещаться во вторую позицию в предложении (64):

(62) *Друга нога му је била дрвена.* ‘Другая нога у него была деревянная’.

(63) *Малене му сиве очи непрестано жмиркаху* (Кумичић). ‘Его маленькие серые глаза без конца моргали’.

(64) *Црна коса joj је пала по раменима* → *Црна joj је коса пала по раменима.* ‘Ее (у нее) черные волосы рассыпались по плечам’.

4.2. Возвратный местоименный элемент *си* в сербском литературном языке утрачен, но сохранен в сербских диалектах, а также в хорватском языке: *Kupit ću si nove traperice; To si mogu priuštiti.*

4.3. Помимо ряда типичных функций *dativus ethicus*, в сербском языке частица *ти*, по-видимому, способна выступать как усилитель индикативности, категоричности высказывания (т.е. как модальная частица). Модальная (а не эмоционально-прагматическая) семантика открывает и возможность совмещения этой частицы с аргументным дативом:

(65) *Откуд знаш тај виц? — Она ти ми га исприча! —* ‘Откуда ты знаешь этот анекдот? — Да это она мне его сказала!’

5. Выводы.

1. Реализация дативной валентности у предиката ограничивает спектр возможных употреблений модальной частицы *си*, а также блокирует возможность ее двойного употребления.

2. Наличие в языке приименных клитик, способных к операции «подъем посессора», оказывает влияние на интерпретационную прозрачность или возможность реализации кластера PCL + DAT.

3. Семантика отместоименных частиц определяет возможность их включения в цепочку клитик и сочетаемость с аргументными местоимениями. В отличие от *модальных, модифицирующих* частиц (болг. и мак. *си*, серб. частица индикативности *ти*), *эмотивно-прагматические* частицы (*dativus ethicus* во всех трех рассматриваемых языках) значительно ограничены в их со-

четаемости с аргументным дативом, поскольку они маркируют участников коммуникативной ситуации.

Литература

- [1] Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. Морфология. София, 1983.
- [2] Е. Ю. Иванова. Сентенциальные клитики в русском и южнославянских языках // А. М. Молдован, С. М. Толстая (отв. ред.). Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21-27 августа 2013 г. М.: Индрик, 2013.
- [3] Г. И. Кустова. Дателный падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.
- [4] И. Куцаров. Теоретична граматика на българския език: Морфология. Пловдив, 2007.
- [5] Р. Ницолова. Българските местоимения. София, 1986.
- [6] Б. Ю. Норман. Переходность, залог, возвратность. М., 1972.
- [7] Й. Пенчев. Синтаксис на съвременния български език. Пловдив, 1998.
- [8] Й. Пенчев. Строеж на българското изречение. София, 1984.
- [9] Й. Пенчев. Функции на форманта *se/ci* в съвременния български език // Български език 5-6, 1995.
- [10] Г. Петрова. За употребата на *si* като частица с модална функция // Езикът и културата в съвременния свят, Фабер, Велико Търново, 2012.
- [11] Г. Петрова. Функции на клитиките *se* и *si* в съвременния български език. Бургас, 2008.
- [12] Синтакса савременога српског језика: проста реченица / Пипер П. и др. Београд, 2005.
- [13] В. Станков. За дателните местоименни клитики в българския език // Български език 6, 1982.
- [14] М. Стевановић. Савремени српскохрватски језик. II: Синтакса. Београд, 1974.
- [15] Л. Тангуровска. Директниот и индиректниот објект во македонскиот стандарден јазик. Скопје, 2005.
- [16] А. В. Циммерлинг. Системы порядка слов в славянских языках // Вопросы языкознания 5, 2012.
- [17] А. В. Циммерлинг. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2013.

- [18] A. Zimmerling. Possessive Raising and Slavic Clitics // I. Kor Chanine (ed.). Contemporary Studies in Slavic Linguistics [Studies in Language Companion Series 146]. John Benjamins Press, 2013.